

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.785
19 February 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 февраля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хофер (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 785-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вступая впервые на пост Председателя Конференции по разоружению в качестве представителя Швейцарии, я хочу прежде всего воздать должное этому форуму, добившемуся, особенно в начале 90-х годов, замечательных успехов, масштабы которых не следует недооценивать.

Мне хотелось бы также воздать должное тем, кто сделал такие успехи возможными, и тем, кто с тех пор так или иначе подготавливал и вдохновлял председательство моей страны. В этой связи я хотел бы упомянуть в первую очередь своего предшественника посла Ларса Норберга и его сотрудников из делегации Швеции, которые в трудной ситуации использовали все доступные им возможности для того, чтобы добиться продвижения дискуссий на Конференции. Я включаю сюда и новых представителей, чье воображение уже оказало позитивное воздействие на нашу работу. Наконец, я благодарю Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадер Бенсмаила и их коллектив за то, что они дают нам ценные советы в плане выполнения наших задач.

Моему правительству памятны государства и деятели, стоявшие у истоков тех благоприятных обстоятельств, которые интегрировали Швейцарию в алфавитный порядок членов Конференции и которые спустя каких-то 20 месяцев привели Швейцарию в кресло Председателя. Поистине, чтобы прийти к столь отрадному результату, тогда потребовалась прозорливость, настойчивость и особенно способность и воля к диалогу.

И хотя сейчас обстановка претерпела глубокие изменения, ваш Председатель считает, что те же самые качества приобретают сегодня особую значимость. Напоминая вам тот более широкий контекст, в котором мы сейчас оказываемся, мы констатируем, что на первой стадии все члены Конференции вполне имели возможность представить свои позиции, да и свои предложения в том, что касается будущей работы Конференции. Этот процесс занимал нас весь 1997 год. Потом, под влиянием инициатив председателей Шри-Ланки и Швеции мы вышли на вторую стадию - стадию выявления конкретных тем. В частности, благодаря консультациям, начатым послом Норбергом, были тем самым заложены основы для третьей стадии, которая уже отметила наши дискуссии на прошлой неделе. Речь логично идет об этапе поиска почвы для согласия и диалога, опираясь на наши соответствующие позиции, которые между тем уже широко известны, и на специфические представления, вскрывшиеся в ходе второго этапа.

Соответственно, мы, вне всяких сомнений, выходим на очень деликатный этап. С одной стороны, он чреват многими рисками: отказ от диалога или изменение политической обстановки, в которой мы пребываем, могут оттянуть те решения, которых все мы добиваемся, а то и поставить под угрозу негласные приобретения наших предыдущих переговоров.

С другой стороны, этот третий этап изобилует перспективами и надеждами: большинство выявленных нами тем пользуются широкой поддержкой. А кое-какие из них даже близки к консенсусу, и поэтому для вступившего на свой пост Председателя речь пойдет о том, чтобы мобилизовать творческий потенциал всех делегаций с целью использования широкого ассортимента средств многостороннего диалога в перспективе преодоления последних препятствий, с тем чтобы принять темы переговоров, способные вывести нашу Конференцию на путь консенсусной работы.

Вот почему Швейцария рассматривает свое председательство как услугу, которую ей доводится оказать Конференции по разоружению в интересах общего поиска почвы для

(Председатель)

согласия и открытых и творческих переговоров, поддерживая при этом всякую необходимую транспарентность на благо всех членов нашего форума.

Этот подход должен позволить нам гарантировать преемственность в нашей работе и сохранить ту динамику, начало которой было положено шведским председательством. Поэтому акцент, конечно, будет сделан на существе наших досье, как они представлены в заключительных выводах моего предшественника на пленарном заседании 12 февраля 1998 года. В то же время я буду помнить о необходимости продолжения работы касательно наших институциональных реформ, которые пока еще находятся в подвешенном состоянии.

Очевидно, председательствующий может лишь стимулировать такого рода процесс, чьи вероятные плоды будут полностью зависеть от политической воли все суверенных членов Конференции по разоружению. Собственно, мы убеждены в том, что рано или поздно последней придется сделать один-единственный выбор, если она желает сохранить свою роль в международном сообществе – выбор в пользу успеха в интересах всех своих членов и всех тех, кто пока еще не смог присоединиться к ней на полноправной основе.

Именно в этом духе мне хотелось бы уже сейчас поблагодарить вас за поддержку и за ваши ценные усилия с целью гальванизации нашей Конференции и возрождения ее миссии в качестве многостороннего форума переговоров в сфере разоружения. Я вполне соизмеряю трудность этой задачи, но я обязуюсь посвятить этому всю свою энергию, будучи уверен, что я могу рассчитывать на сотрудничество со стороны всех вас.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Чили, Германии, Италии и Польши.

Прежде чем предоставить им слово, я хотел бы информировать вас, что я намерен, как только будет исчерпан этот список ораторов, вынести на решение Конференции просьбы Саудовской Аравии, Коста-Рики и Судана об участии в качестве наблюдателей в нашей работе в течение 1998 года.

А теперь я приглашаю выступить представителя Чили посла Ильяньеса.

Г-н ИЛЬЯНЬЕС (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве в целях обеспечения успешного выполнения Ваших важных обязанностей. Только что сделанное Вами важное заявление укрепляет наш оптимизм, что под Вашим руководством настоящая Конференция сумеет добиться прогресса. Пользуясь возможностью, я хочу также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, послу Швеции Норбергу, за его выдающуюся работу. Я также выражаю нашу особую признательность личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Владимиру Петровскому и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Абделькадер Бенсмаилу за обеспечение действенной работы и услуг со стороны секретариата. Пользуясь этой возможностью, моя делегация также хотела бы тепло приветствовать новых послов Индии, Ирана, Китая, Нидерландов, Перу, Соединенных Штатов, Шри-Ланки и Японии, которые включились недавно в работу Конференции.

Начало нынешней сессии Конференции по разоружению, бесспорно, оказалось более удачным по сравнению с прошлым годом. Под умелым руководством посла Норберга

(Г-н Ильяньес, Чили)

Конференции удалось незамедлительно утвердить свою повестку дня на этот год, ну а что касается программы работы, то благодаря умело составленному и последовательно реализуемому расписанию председательских консультаций удалось добиться двух ценных результатов: во-первых, большинство делегаций выразили подлинную готовность проявлять гибкость в занимаемых ими позициях, с тем чтобы Конференция по разоружению могла встать на путь проведения предметной работы, и, во-вторых, удалось достичь "принципиальных договоренностей" по целому ряду вопросов, которые могли бы стать предметом работы в нынешнем году. Однако, достигнув этого рубежа, мы, как ни прискорбно, несмотря на усилия и талант Председателя Конференции и многих ее членов, вновь оказались в ситуации, которая в практическом плане не сильно отличается от тупиковой ситуации 1997 года. Все дело заключается в том, что Конференции по разоружению пока еще не удалось достичь согласия по какому-либо решению относительно ее собственной работы.

Как мне представляется, все присутствующие на КР могут подтвердить тот факт, что основной причиной, по которой нам не удается выйти из тупика, является трудность достижения всякого согласия относительно путей подхода к рассмотрению проблемы ядерного разоружения. Действия, которые предпринимает Чили как один из членов международного сообщества, характеризуются строгой приверженностью принципам, регулирующим мирное сосуществование между государствами, а также нормам международного права. В этом контексте мы придаем настоящему форуму, который является единственным многосторонним механизмом, уполномоченным проводить переговоры по разоруженческим проблемам, весьма важное значение в силу той основополагающей роли, которая отводится ему в деле разработки соглашений и норм, отвечающих законным чаяниям всего международного сообщества в этой области. Таким образом, будучи членом Конференции по разоружению, мы считаем себя ответственными не только за наши индивидуальные национальные интересы, но и за интересы сообщества в целом, и полагаем, что наилучшим способом надлежащего выполнения этого обязательства является как можно более действенное и активное участие в работе настоящего форума. В полном соответствии с этой принципиальной позицией Чили поддержала ряд инициатив, представленных как в 1997 году, так и в начале настоящей сессии, которые призваны обеспечить начало работы, среди прочего, по проблеме ядерного разоружения. Поэтому Чили считает, что Конференция должна как можно скорее со всей требуемой в данном случае осмотрительностью, но вместе с тем и решительно начать рассмотрение этой важной темы. Сказанное выше никоим образом не предполагает создания препятствий для текущего процесса двусторонних или многосторонних переговоров между странами, обладающими ядерным оружием, или его ослабление. На наш взгляд, нам настоятельно необходимо приложить максимальные усилия к тому, чтобы начать по крайней мере – как было предложено Канадой и Южной Африкой – конструктивные и обстоятельные обсуждения. Чили решительно поддерживает эти предложения.

Мы прежде всего прагматики и реалисты. Мы не питаем иллюзий и вовсе не склонны разделять непреклонные позиции. Единственное наше желание состоит в том, чтобы по-прежнему вносить по мере наших скромных возможностей конструктивный вклад в работу настоящего форума. Именно по этой причине, причем опять же в контексте ядерной проблематики, мы выступаем за оперативное начало работы специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала. Мы также считаем, что настоящему форуму следовало бы заняться рассмотрением вопроса о негативных гарантиях. На наш взгляд, эти переговоры, вне зависимости от содержания и рамок, которые мы определим для них, не только дадут возможность заняться рассмотрением весьма важных неурегулированных вопросов, но, в силу своей собственной логики, привели бы к

(Г-н Ильяньес, Чили)

необходимому многостороннему обсуждению проблемы ядерного разоружения. Будучи приверженной конструктивному духу, который воодушевляет мою страну как члена настоящего форума, Чили высказалась в поддержку ряда инициатив в пользу начала предметного обсуждения каждого из пунктов, фигурирующих в повестке дня Конференции. По мнению Чили, сбалансированная программа работы КР должна также охватывать вопросы, касающиеся обычных вооружений, что является областью, в которой наивысший приоритет для мирового сообщества явно имеет проблема противопехотных наземных мин. Оттавская Конвенция, которую подписала и Чили, несомненно, призвана стать – как и многие другие международные документы – универсальным договором. К сожалению, эта важнейшая характеристика рассматривается как цель, до достижения которой еще далеко в силу того обстоятельства, что большое число основных стран не присоединились к оттавскому соглашению. И вот в этом контексте Конференции и надо бы вновь откликнуться на те ожидания, которые связывают с такого рода органом международное сообщество и мировая общественность, обеспечив возможность для постепенного продвижения вперед к достижению цели данной Конвенции.

А теперь я хочу обратиться к вопросу об организации нашей работы, который в нынешних условиях стал в высшей степени важной практической темой. В письме от декабря 1997 года на имя Председателя Конференции по разоружению делегация Чили выразила свою озабоченность по поводу тупика, в котором оказалась Конференция по разоружению, и предложила определенные шаги процедурного характера, которые могли бы помочь выправить данную ситуацию. Мы указали Председателю Конференции, что, хотя наличие подобной ситуации само по себе является вопросом существа, решение которого зависит главным образом от политических факторов, существующих помимо воли КР, можно наметить определенные шаги или обязательства процедурного характера и ограниченного охвата, которые были бы приемлемы для всех сторон. Это могло бы способствовать улучшению ситуации и дать КР возможность обсудить разоруженческие проблемы в условиях, не обязательно предполагающих наличие готовности к началу процесса переговоров по международной конвенции. Тем самым несколько не затрагивалось бы предусматриваемое правилами процедуры требование консенсуса. Иными словами, после принятия Конференцией сбалансированной повестки дня, в рамках которой учитывались бы озабоченности всех делегаций, можно было бы рассмотреть различные темы или подтемы, фигурирующие в повестке дня, обсудить различные технические вопросы, делегации могли бы представить свои собственные предложения на предмет их обсуждения и т.д. Однако мандата на проведение переговоров по той или иной конвенции не будет до тех пор, пока не станет абсолютно ясно, что по конкретной теме наметился консенсус. По мнению делегации Чили, этого можно было бы добиться путем создания более или менее постоянных комитетов или рабочих групп, занимающихся отдельными вопросами, представляющими интерес для КР, в рамках пунктов повестки дня, содержащихся в документе CD/1484. Эти группы работали бы на ежегодной основе – если Конференция не примет решения об изменении профиля или прекращении их деятельности, – причем темп их работы определялся бы по усмотрению их членов. Как только в любом из этих комитетов или рабочих групп наметится консенсус, на пленарном заседании назначался бы специальный переговорный комитет – на этот раз наделенный конкретным мандатом на продвижение вперед к заключению международной конвенции.

Кое-кто может возразить, что цель КР и заключается главным образом в проведении переговоров по международным соглашениям, тогда как предварительное обсуждение вопросов является задачей Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или ее Комиссии по разоружению. Однако это верно лишь отчасти. Как показывает история органов, предшествовавших КР, в отдельных случаях прения по комплексным

(Г-н Ильяньес, Чили)

разоруженческим проблемам приводили к возникновению идей и оформлению весомых вкладов применительно к соглашениям, которые в конечном итоге заключались на двустороннем уровне. Удавалось также изыскивать решения для технических проблем, что значительно облегчало последующее подписание весьма важных международных конвенций. Да и сегодня делегации в определенной мере используют пленарные заседания КР для того, чтобы выступать с заявлениями общего характера. Однако создание более или менее постоянных комитетов или рабочих групп значительно расширило бы возможности делегаций стран-членов в плане изложения их позиций, обмена мнениями и предложениями, а также их осмысления совместно с другими в целях устранения имеющихся расхождений и выработки конструктивных подходов к проблемам разоружения. Мы позволили себе вновь повторить эти идеи в надежде, что они могут стать конструктивным вкладом в прения, которые КР, несомненно, предстоит провести в ближайшем будущем относительно наиболее подходящих изменений к ее правилам процедуры, призванных обеспечить более эффективное функционирование Конференции. И если, как мы надеемся, будет воссоздан пост специального координатора по данной теме, то делегация Чили представит по этому каналу конкретные предложения.

И здесь мне бы хотелось добавить, что, возможно, есть и еще один способ для достижения тех же желаемых результатов на основе идей, изложенных в моей письме от декабря 1997 года, на которое я ссылаюсь выше. Это также было бы сугубо процедурным шагом, который не наносит ущерба правилу консенсуса и который, вероятно, был бы сочтен приемлемым гораздо скорее, потому что речь идет о значительно более скромном предложении, причем даже не требующем изменения наших правил процедуры, ибо добиться его реализации вполне можно было бы посредством нового толкования (CD/1036 от 1990 года). Я имею в виду достижение нами согласия относительно того, что специальные координаторы (или товарищи Председателя) по пунктам повестки дня могли бы назначаться Председателем Конференции без необходимости запрашивать конкретное согласие со стороны членов настоящего органа. Основанием для подобного процедурного подхода может служить то обстоятельство, что функция таких должностных лиц заключается главным образом в проведении консультаций со всеми делегациями по тому или иному конкретному пункту, и, следовательно, они в состоянии представить Конференции резюме соответствующих мнений в упорядоченном виде. В сущности, работа, имеющая подобную направленность, не так уж сильно отличается от того, какую функцию отчасти выполняют и общие заявления, с которыми делегации выступают на пленарных заседаниях Конференции.

В работе специальных координаторов нет ничего такого, что могло бы обязать правительства к проведению переговоров, ибо результаты их усилий будут свидетельствовать о наличии или отсутствии оснований для начала эвентуального переговорного процесса, необходимым условием для чего является, в принципе, отсутствие возражений со стороны любого из государств-членов. По сути дела, эти специальные координаторы были бы сродни так называемым товарищам Председателя, которые, как всем нам известно, оказывают в высшей степени действенные услуги в рамках значительного большинства учреждений и органов Организации Объединенных Наций и на других форумах. Наличие таких товарищей Председателя, назначаемых непосредственно Председателем, позволяет ему расширить свои собственные возможности – которые поневоле носят ограниченный характер – в плане проведения консультаций и с большим успехом получать полезную информацию, требуемую для обеспечения прогресса в работе соответствующего органа, не ущемляя при этом свободу каждой делегации в плане принятия окончательного решения. Они, безусловно, должны быть наделены широкими мандатами, с тем чтобы иметь возможность выяснять всевозможные мнения, мандатами, исключающими всякого рода предвзятость, что могло бы предопределить результаты их консультаций. Следовательно, такой этап простого

(Г-н Ильяньес, Чили)

сбора информации ни в коей мере – и я повторяю это – не повлиял бы на свободу всех делегаций в плане принятия или же отклонения последующей рекомендации, касающейся переговорного процесса в рамках специального комитета.

Принятие процедурного подхода, который мы рискнули предложить, позволило бы нам беспрепятственно перейти к предварительному этапу накопления идей по разоруженческим проблемам и обмена ими, дав тем самым возможность преодолеть трудности, с которыми мы сталкиваемся сегодня в плане достижения согласия относительно назначения специальных координаторов. Это явилось бы существенным усовершенствованием механизма функционирования Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Германии послу Зайберту.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Мы рады видеть Вас на этом посту, поскольку мы высоко ценим Ваше дипломатическое искусство и знаем, что Вы будете, не щадя усилий, продвигать настоящую Конференцию к работе по существу. Моя делегация будет сотрудничать с Вами и всецело поддерживает Ваши начинания, которые Вы только что осветили в своем вводном выступлении.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Норбергу за осмотрительность и мудрость, с которыми он председательствовал на нашей Конференции. Под его умелым руководством был пройден немалый путь по подготовке решений. И хотя кое по каким пунктам, быть может, и необходимы дальнейшие консультации, сейчас Конференции пора оказаться на высоте своей ответственности и принять необходимые решения.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря настоящей Конференции г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила, а также весь секретариат за их ценную поддержку.

Позвольте мне прежде всего кратко изложить некоторые соображения по проблематике глобального разоружения и контроля над вооружениями. Германия привержена таким взаимосвязанным целям, как ядерное разоружение и ядерное нераспространение, как они изложены в Договоре о ядерном нераспространении (ДНЯО) и в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", утвержденных на обзорной Конференции 1995 года. Мы, как и другие, считаем, что первостепенная ответственность за ядерное разоружение по-прежнему лежит на государствах, обладающих ядерным оружием.

У текущего процесса СНВ нет практической альтернативы. Возможно, эти переговоры временами оказываются сложными и затяжными, но они бесспорно приносят важные результаты, такие, как соглашения по ядерным силам промежуточной дальности (РСМД), СНВ-1 и СНВ-2. Но если осуществление СНВ-1, пожалуй, идет гладко и по графику, то СНВ-2 еще, к сожалению, не вступил в силу. Германия приветствует достигнутые в течение прошлого года различные понимания между Россией и Соединенными Штатами Америки с целью прояснить предстоящий путь. Сразу же после вступления в силу СНВ-2 должны начаться переговоры по СНВ-3. СНВ-3 должен быть нацелен на дальнейшие глубокие сокращения стратегических ядерных арсеналов. Германия приветствует,

(Г-н Зайберт, Германия)

в частности, намерение обеих сторон в ходе отдельных, но параллельных переговоров проводить дискуссии по тактическим ядерным вооружениям, которые до сих пор были лишь предметом односторонних заявлений, сделанных в 1991/92 году.

Мы не считаем полезным настаивать на хронологических рамках ядерного разоружения. Кто может прямо здесь и прямо сейчас дать ответы на все соответствующие политические, технические и финансовые проблемы? Не может быть никаких сомнений в том, что путь к ликвидации пролегает через устойчивые, неуклонные сокращения.

Акцентирование первостепенной ответственности государств, обладающих ядерным оружием, вовсе не означает, что КР не может играть никакой роли в вопросах ядерного разоружения или контроля над ядерными вооружениями. Естественный интерес к контролю над ядерными вооружениями питают все страны. И поэтому нашей Конференции пристало заниматься рассмотрением проблем ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Такое рассмотрение могло бы дополнять и подкреплять текущие усилия государств, обладающих ядерным оружием. Государства же, не обладающие ядерным оружием, правомерно заинтересованы в том, чтобы получать информацию о достигнутом прогрессе и о возможных проблемах в процессе ядерного разоружения. Мы полагаем, что настоящая Конференция могла бы изыскать способы структурированного и сфокусированного рассмотрения проблем ядерного разоружения. Такой подход позволял бы проводить свободный обмен информацией и идеями и способствовал бы повышению транспарентности и доверия. А в результате завязалась бы более предметная дискуссия, которая пошла бы на пользу всем делегациям. Мы, со своей стороны, не привязаны на к какому конкретному механизму, в рамках которого могли бы иметь место такие дискуссии.

Как покажут дискуссии по ядерному разоружению, одни проблемы созрели для переговоров, а другие – нет. К числу проблем, которые надо безотлагательно рассмотреть на КР, относится договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ). После заключения ДВЗИ недискриминационный и эффективно проверяемый договор о ППРМ внесет еще один крупный вклад как в ядерное разоружение, так и в ядерное нераспространение. Солидную основу для таких переговоров закладывает доклад Шэннона, основанный на весьма обстоятельных и углубленных консультациях. Он также обеспечивает делегациям необходимую гибкость для того, чтобы поднимать в ходе таких переговоров все вопросы, вызывающие законную озабоченность. И если какие-то делегации полагают, что события, происшедшие с 1995 года, требуют переосмысления того контекста, в котором был установлен этот мандат, то мы готовы изучить концептуальный подход, развернутый Канадой в своем недавнем рабочем документе. Однако это не должно создавать препоны для начала предметной работы в специальном комитете, а при необходимости, и в рамках менее формализованной структуры.

Главным приоритетом для моей делегации, да и для многих других, является проблема противопехотных наземных мин (ППНМ). Оттавский процесс проложил путь к адекватному и определенному решению проблемы ППНМ. Германия будет и впредь прилагать все усилия к универсализации, скорейшему вступлению в силу и полной реализации оттавской Конвенции. Мы желаем вступить в конструктивный диалог с теми странами, которые пока еще не считают для себя возможным подписать оттавскую Конвенцию, но желают рассмотреть промежуточные шаги по продвижению конечной цели – универсального и полного запрещения противопехотных мин. Германия надеется, что один из таких промежуточных шагов – вступление в силу пересмотренного Протокола II КОВ – можно будет предпринять как можно скорее.

Наша Конференция располагает резолюцией 52/38 н Генеральной Ассамблеи, которая предлагает Конференции по разоружению "активизировать свои усилия по решению вопроса

(Г-н Зайберт, Германия)

о противопехотных наземных минах". Международное сообщество заслуживает скорейшего и адекватного отклика со стороны нашей Конференции. В качестве одного из способов можно было бы приступить к переговорам по глобальному запрещению передачи противопехотных наземных мин, включая их экспорт и импорт. Значительное число делегаций уже высказались в поддержку такого подхода. Германия готова активно участвовать в переговорах по запрету на передачи, который должен быть глобальным, полным и эффективным. Но прежде всего он должен дополнять Оттавскую Конвенцию, которая, на наш взгляд, является главным юридическим документом по проблеме ППНМ. Поскольку Оттавская Конвенция обязательна для подписавших ее государств, переговоры на КР не могут отступать от Оттавских стандартов и дефиниций.

Чтобы начать переговоры, следует немедленно учредить специальный комитет. Если же какие-то делегации считают, что для определения мандата таких переговоров нужно больше времени, то мы могли бы согласиться и на повторное назначение специального координатора, которому было бы поручено поскорее представить доклад о возможных конкретных шагах по пути к запрещению передачи ППНМ.

Германии также хотелось бы, чтобы был воссоздан Специальный комитет по транспарентности в вооружениях (ТВВ). Мы полностью поддерживаем предложения, внесенные по этой проблеме уважаемым послом Нидерландов. Хотя в 1993 и 1994 годах в Комитете состоялись конструктивные и плодотворные обсуждения, с тех пор в области транспарентности был достигнут лишь скромный прогресс. Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям как единственный глобальный инструмент, связанный с транспарентностью в обычных вооружениях, все еще ограничивается лишь поставками оружия. А между тем никто не может отрицать, что чрезмерное и дестабилизирующее накопление вооружений может происходить и в результате закупок за счет отечественных производственных потенциалов. Аналогичным образом, отчетность о военных запасах вносила бы значительную лепту в демонстрацию открытости в военных вопросах, а тем самым и в укрепление доверия. Кроме этого, отчетности во многих случаях недостает четкости, ибо она содержит только кумулятивные сведения о неконкретизированных вооружениях в рамках широко определенных категорий оружия. В этом отношении мы приветствуем внесенное Группой правительственных экспертов ООН в своем докладе за 1997 год предложение включать в ежегодную отчетность также информацию о видах или образцах вооружений.

Тем не менее того факта, что многие государства, включая Германию, добровольно представляют всю эту информацию, недостаточно для обеспечения его универсального принятия. Так что уже настало время изучить пути и средства повышения транспарентности в глобальном масштабе – и не только в связи с укреплением Регистра, но и в связи с другими соответствующими мерами. В этом контексте Германия также придает важное значение стандартизированной системе Организации Объединенных Наций в отношении отчетности о военных расходах, которая не ограничивается конкретными категориями оружия, а дает более общее представление о национальной оборонной политике.

На наш взгляд, КР является наиболее подходящим органом для серьезного рассмотрения всех вопросов, связанных с транспарентностью в глобальном масштабе. КР следует предпринять на нынешней сессии все усилия для достижения прогресса в этой области.

Мы также считаем, что КР должна существенно укрепить свои усилия в области обычного разоружения – проблемы, которой до сих пор занимался только Специальный

(Г-н Зайберт, Германия)

комитет по транспарентности в вооружениях. Обычное разоружение не только является одним из пунктов так называемого "декалога", но и признано в качестве одного из разоруженческих приоритетов первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению. И, в довершение всего, как раз обычное оружие применяется в большинстве современных конфликтов.

В этом контексте мы приветствуем идеи на эту тему, выдвинутые Канадой и Мексикой. Мы особенно признаем необходимость соответствующих мер с целью значительного сокращения бесконтрольного потока стрелкового оружия и легких вооружений в кризисные или конфликтные районы. Однако мы отдаем себе отчет в сложности этого вопроса, затрагивающего основные принципы международного права, такие, как законная самооборона, а также национальное законодательство и приемлемые подходы к урегулированию конфликтов и упрочению мира. Мы рассматриваем доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и легким вооружениям за 1997 год как весьма полезный вклад в эту дискуссию и благодарим ее Председателя посла Доноваки за его умелое руководство. Мы поддерживаем продолжение дискуссий по этой проблеме на экспертном уровне.

Несколько делегаций проявили особый интерес к темам космического пространства и негативных гарантий безопасности. Обе эти темы рассматривались на Конференции по разоружению ранее.

Что касается космического пространства, то Германия активно участвовала в работе Специального комитета и неоднократно вносила свой вклад в лице экспертов и в виде конкретных предложений. Однако после нескольких лет дискуссий Комитет так и не сумел согласовать переговорный мандат, который был предложен моим предшественником послом Гоффманом в качестве Председателя Комитета в 1993 году. Поэтому, как нам представляется, понадобились бы кое-какие дальнейшие обсуждения с целью выявления потенциальных новых веяний и возможных новых подходов в этой сфере, которыми было бы, наверное, полезно заняться в рамках специального комитета. Канада уже внесла ценный вклад в такое обсуждение. По крайней мере, следует провести повторный анализ мандата, как это предусмотрено в резолюции 52/37 Генеральной Ассамблеи.

Первым специальным комитетом, учрежденным КР в 1979 году, был Комитет по негативным гарантиям безопасности (НГБ), который до 1994 года проводил рассмотрение этой проблематики на основе неизменного переговорного мандата 1979 года. Мы полагаем, что это отражает законную озабоченность по поводу безопасности со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, и поэтому вопрос о гарантиях безопасности должен оставаться в международной повестке дня. Здесь нам также следует провести предметную дискуссию относительно способов разработки новых, более перспективных подходов. Это можно было бы сделать либо путем учреждения специального комитета, либо, в отсутствие согласия, путем назначения специального координатора.

Я изложил некоторые из наших позиций на сессию этого года. Я сделал это исходя из того, что, как мы считаем, настоящая Конференция может проделать больше существенной работы по некоторым вопросам. Мы готовы без предвзятости и конструктивно рассмотреть приоритеты других делегаций и готовы к поиску компромиссов. На форуме, который действует по принципу консенсуса, в этом состоит единственный способ продвижения вперед. Поэтому мы твердо надеемся, что все делегации исповедуют один общий приоритет: как можно скорее вернуть настоящую Конференцию к предметным обсуждениям и реальным переговорам.

(Г-н Зайберт, Германия)

Моя делегация готова согласиться на учреждение, где это возможно, специальных комитетов по любому пункту и на назначение, где это необходимо, специальных координаторов. Мы открыты в отношении структуры или механизма, в рамках которых могут иметь место весомые, предметные дискуссии.

Г-н Председатель, в своих заключительных замечаниях Ваш предшественник справедливо указал на новую, позитивную атмосферу, царящую на сессии этого года. Мы разделяем эту оценку. Вместе с тем мы считаем, что хорошая атмосфера не является самоцелью. Она должна получить воплощение в осязаемом прогрессе и конкретных решениях.

Сейчас, после четырех недель официальных дискуссий и неофициальных консультаций, Конференция стоит на перепутье: ей предстоит решить, повторит ли она печальный опыт прошлого года, или же она займется предметной работой. Моя делегация твердо привержена последнему. И мы верим, что Вы выведете нашу Конференцию на верный курс, и Вы можете рассчитывать на всяческую поддержку со стороны моей делегации в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Германии за его выступление и теплые слова в мой адрес. А сейчас даю слово представителю Италии, г-ну Пичека.

Г-н ПИЧЕКА (Италия) (перевод с английского): Мой посол приносит свои извинения в связи с тем, что не может присутствовать сегодня, так как он, к сожалению, болен гриппом. Я имею честь заменять его.

Г-н Председатель, прежде всего я хочу выразить Вам, представителю страны, с которой Италия поддерживает самые сердечные отношения, всяческие поздравления в связи со вступлением на пост Председателя нашей Конференции и искренние пожелания успеха в Вашей миссии в этот трудный момент. Я также хотел бы засвидетельствовать Вашему предшественнику послу Ларсу Норбергу нашу самую искреннюю признательность за его искусную, взвешенную и эффективную деятельность, а также за его выступление в конце срока своих полномочий, которое содержало много полезных заключительных замечаний. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря Владимира Петровского и его заместителя Абделькадер Бенсмаила, которые вносят выдающийся вклад в бесперебойное функционирование нашей Конференции. Кроме того, я хотел бы выразить коллегам, приступившим к работе в Женеве, самые теплые приветствия и пожелания в связи с исполнением их обязанностей.

Министр иностранных дел Италии Ламберто Дини, когда он принимал участие в дискуссии, которой открывалась прошлая сессия, не преминул обратиться ко всем странам – членам со страстным призывом преодолеть идеологическую конфронтацию и прочие априорные подходы, которые, пожалуй, являются основным препятствием для продуктивного развертывания нашей деятельности. В прошлом году, несмотря даже на то, сколь плодотворным оказался экспертный потенциал женеvского форума в связи с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия, не было предпринято ни одного шага вперед. Поскольку переговорные инициативы представлялись невозможными, Конференции пришлось ограничить свою деятельность непрерывной политической конфронтацией, и качестве

(Г-н Пичека, Италия)

единственного результата ей удалось добиться лишь назначения четырех специальных координаторов. Международная организация, которая уже не верит в свою же способность повысить свои собственные стандарты, неизбежно обречена на отказ от своей деятельности.

Мы не считаем, что случае Конференции по разоружению дело обстоит таким образом. Итальянское правительство на протяжении всей истории своей внешнеполитической деятельности подчеркивает, что оно придает важное значение разоружению, что является центральным звеном его политики в сфере безопасности. И в этом контексте мы поддерживаем роль Конференции.

Трудности на переговорах и препятствия к достижению дальнейших соглашений, которые можно было бы присовокупить к уже подписанным соглашениям, приобретают все более политизированный характер. Мы дискутируем уже больше года, и за это время у нас появилось достаточно возможностей для открытого сопоставления разных взглядов. И вот сейчас уже пора, отнюдь не отрицая полного уважения каждой национальной позиции, найти минимальный общий знаменатель, на основе которого можно будет достичь наилучшего решения с целью успешного исхода наших начинаний.

Италия, вне всяких сомнений, входит в число стран, поддерживающих процесс ядерного разоружения с конечной целью полной ликвидации всех таких вооружений. Мы уже предприняли шаги в этом направлении, взяв на себя всю полноту своей ответственности за переговоры, ведущие к запрещению и уничтожению всех ядерных сил промежуточной дальности, и мы и сегодня в равной мере сохраняем свою приверженность.

Никто не может отрицать, что в последние годы были достигнуты важные результаты, да мы и вообще верим, что сейчас путь к ядерному разоружению четко определен. Мы понимаем то нетерпение, которое демонстрируют у нас на форуме определенные государства по поводу ядерного разоружения. Однако мы убеждены, что эту проблему нельзя решить сугубо путем выпуска велеречивых деклараций или объявления торжественных ультиматумов, что не приведет ни к каким позитивным результатам.

На протяжении последних недель наше внимание было привлечено к некоторым предложениям, и мы тщательно изучили их. Мы оценили дух южноафриканского предложения. Его концепция изложена в притягательных формулировках. Весомость этой инициативы проистекает из того, что она исходит от страны, которая взяла четкий политический курс в связи с этой деликатной проблемой посредством решений, которые делают честь Южной Африке. Но мы должны сразу же четко заявить, что если это предложение нацелено на перевод переговоров по ядерному разоружению на многостороннюю основу, то мы не будем в состоянии поддержать его, ибо это может оказаться опасной иллюзией. Мы не считаем, что Конференция должна выделить стол для многосторонних переговоров, нацеленных на сокращение ядерного оружия. Вместо этого она могла бы и должна стимулировать текущий процесс ядерного разоружения, настойчиво привлекая внимание ядерных и других стран к соблюдению обязательств, принятых по Договору о ядерном нераспространении.

Мы приветствуем и поддерживаем представленное Бельгией 12 февраля предложение, которое содержит четкие и стимулирующие элементы в отношении способа продвижения к ядерному разоружению и которое, с внесением тех улучшений, которые могут быть сочтены необходимыми, внесло бы ценный вклад с точки зрения дальнейших рассмотрений этого деликатного и важного пункта рабочей повестки дня.

В этой связи я хотел бы напомнить, что рассмотрение и глубокий анализ проблем являются необходимой предварительной работой, которая предшествует внесению любой

(Г-н Пичека, Италия)

инициативе и предложения в отношении переговоров. И вот поэтому-то, после тех концептуальных проработок и усилий, которые были предприняты в предыдущие годы, мы считаем, что уже назрели переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала для военного применения (ДЗПРМ). А раз так, то было бы логичным немедленно воссоздать Специальный комитет, учреждавшийся в 1995 году, и мы готовы обсудить это на основе документов и предложений, представленных нашему вниманию послом Мохэром 21 января. Немыслимо разрешать изготовление расщепляющихся материалов в то самое время, когда запрещаются ядерные испытания и ведется уничтожение существующего расщепляющегося материала. Но ДЗПРМ является лишь первой в ряду мер, намеченных в документе о "Принципах и целях", согласованном на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. По мнению итальянского правительства, это документ уже сам по себе является планом действий по ядерному разоружению на предстоящие несколько лет. Некоторые из наиболее перспективных целей, которые пока еще только маячат впереди, состоят в следующем: консолидация и расширение дenuклеаризированных зон, особенно в напряженных районах; укрепление негативных и позитивных гарантий безопасности в пользу государств, которые полностью соблюдают положения Договора о нераспространении; расширение и укрепление гарантий МАГАТЭ, с тем чтобы более эффективно обнаруживать и предотвращать любую возможную необъявленную ядерную деятельность.

В прошедшие недели были рассмотрены и другие проблемы, и нам доводилось выразить мнение итальянской делегации на неофициальных консультациях. Я имею в виду главным образом проблему транспарентности в вооружениях и внесенное послом Майором предложение в отношении назначения специального координатора, которое мы намерены поддержать.

Еще одной бесспорной целью работы Конференции является обычное разоружение. Мы считаем, что в этой сфере есть кое-какие проблемы, созревшие для переговоров. Красноречивого смысла стала преисполнена инициатива в отношении запрещения противопехотных наземных мин. Италия подписала в Оттаве Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, и сейчас она осуществляет процедуры, требуемые для ее ратификации. Итальянский парламент 29 октября прошлого года принял самый передовой законодательный акт по этому вопросу. И теперь нам надо утверждать универсальное присоединение к Конвенции и к ее целям, призывая к этому те правительства и общественность тех стран, которые не решили присоединиться к оттавским принципам. Именно поэтому мы также согласились совместно с другими странами, принадлежащими к другим региональным группам, просить о повторном назначении Специального координатора для продолжения консультаций на КР во исполнение резолюции 52/38 н Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Пока оттавскую Конвенцию ратифицировало лишь очень малое число стран. И нам не надо допускать, чтобы утратил остроту интерес международного сообщества к этой проблеме. По нашему мнению, вышеупомянутое предложение, содержащееся в документе CD/1495, вносит важный вклад в этом отношении. По-прежнему держать эту проблему в центре своего зрения нам надо по моральным и по гуманитарным соображениям, а также в интересах экономического развития крупных районов, которые нужно очистить от этого коварного и вероломного оружия, поражающего так много невинных. Как сказал президент Клинтон: "Наши дети заслуживают того, чтобы безопасно ступать по земле".

Итальянское правительство, откликаясь на призыв гражданского населения и представляющих его сил, намерено внести свой вклад в разработку кодекса поведения,

(Г-н Пичека, Италия)

устанавливающего правила международного сосуществования и гарантирующего их соблюдения за счет соответствующих рычагов. В прошедшие дни в рамках Европейского союза, к которому мы принадлежим, были внесены конкретные предложения в отношении того, чтобы экспорт вооружений и военной техники – в связи с чем Европейский союз ведет разработку своего собственного кодекса поведения – соответствовал критериям и стандартам, предусматривающим, на определенных условиях, запрещение реэкспорта вооружений, запрещение экспорта применительно к странам, ответственным за серьезные нарушения международных соглашений о защите прав человека, или по отношению к государствам, которые намерены заполучать военную технику сверх своих законных потребностей с точки зрения безопасности и национальной обороны и т.д.

На этом форуме мы намерены реализовывать и такие задачи, как переход от ценностных установок к писаным правилам, от принципов – к процедурам и от постулатов – к правам. И по этим причинам мы считаем необходимым продолжать рассмотрение проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Реалистический подход к этой проблеме должен состоять в следующем: для начала – разобрать, что же было сделано в предыдущие годы, а потом посмотреть последующие действия на этот счет, такие, как крупные меры по укреплению взаимного доверия в международных отношениях. Поэтому – то мы и приветствуем документ, представленный канадской делегацией.

Мне хотелось бы также сказать несколько слов по теме "interna corporis", т.е. по всему комплексу принципов и правил процедуры, которые могут повысить полезность наших прений, облегчить наши консультации и прояснить темы, которыми нам надо заниматься, повысив тем самым репрезентативность нашей Конференции по отношению к членам международного сообщества. И поэтому мы выступаем за повторное назначение трех координаторов по вопросам реформы: по повестке дня, по расширению и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции.

Италия как один из членов-основателей Конференции с большой надеждой и уверенностью смотрит на ее деятельность, и такую же надежду и уверенность мы питаем в связи с Вашей деятельностью в качестве Председателя Конференции, ибо мы надеемся, что Ваше председательство будет как можно более плодотворным, и мы заверяем Вас во всемерном сотрудничестве со стороны итальянской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Польши послу Якубовскому.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференция по разоружению. Мне приятно взять слово в тот момент, когда Конференция по разоружению, помимо того, что ее принимает Швейцария, еще и впервые за все время передала бразды правления в умелые руки уважаемого швейцарского дипломата. Моя делегация не без веских оснований убеждена, что под швейцарским руководством те трудности, с которыми сталкивается КР на этом кардинальном этапе, вскоре найдут свое позитивное урегулирование. К числу этих оснований относится длительное и тесное сотрудничество между Республикой Польшей и Швейцарской Конфедерацией, сначала в рамках Конференции, а теперь и в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также традиционная приверженность Швейцарии разоружению, международной безопасности и гуманитарным идеалам во всем мире. При выполнении своего мандата Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на всемерное сотрудничество и поддержку со

(Г-н Якубовский, Польша)

стороны моей делегации. Позвольте мне также выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Швеции Ларсу Норбергу за то, что он настойчиво и искусно пытался урегулировать проблемы повестки дня КР и ее программы работы.

Я попросил слова в связи с дальнейшим обменом мнениями относительно ППНМ в контексте проблем, поднимавшихся на пленарном заседании от 12 февраля. Памятуя о том, что, с одной стороны, была выражена еще более крупная поддержка в плане назначения специального координатора по ППНМ, а с другой стороны, кое-какие делегации все еще задают вопросы, я хотел бы высказать некоторые дополнительные замечания от имени группы государств-единомышленников.

Мы исходим из того, что в целом общая задача координатора состояла бы в том, чтобы постараться изучить и установить мнения членов КР о том, что полезное может сделать Конференция по разоружению для утверждения более широкой цели – всемирного эффективного запрещения ППНМ. Как мы говорили на прошлой неделе, важным шагом в этом направлении стала бы реализация в рамках КР глобального запрещения экспорта и импорта ППНМ. На прошлой неделе нас спрашивали, зачем КР заниматься этой проблемой. Причина, как мы считаем, проста: такое запрещение снискало бы себе поддержку и участие со стороны основных производителей ППНМ и еще на шаг продвинуло бы мир к глобальному урегулированию кризиса наземных мин.

Мы, конечно, понимаем, что значительная часть ППНМ, лежащих в основе нынешнего гуманитарного кризиса, были изготовлены не в тех странах, где они были установлены. Если мы остановим поток ППНМ из одних стран в другие, то мы тем самым существенно сократим наличность ППНМ, порождающих гуманитарную проблему. На прошлой неделе нас спрашивали, зачем же нужно вести переговоры относительно третьего документа по ППНМ. Мы убеждены, что переговоры по ППНМ, которые были бы нацелены на этот аспект проблемы ППНМ, внесли бы полезный вклад в существующие режимы. Конвенция по конкретным видам обычного оружия (КОВ) предусматривает меры контроля за передачами некоторых видов ППНМ, а оттавская Конвенция не охватывает многие государства, имеющие ключевое значение для эффективного сокращения потока ППНМ из одних стран в другие. И такой запрет мог бы только укрепить тот правовой режим, при помощи которого международное сообщество возводит преграду против ППНМ.

Поэтому у нас нет сомнений в том, что КР нужно быстро заняться ППНМ. Это нужно уже просто-напросто потому, что людские потери возрастают изо дня в день. Как вы, наверное, помните, именно в этом состоял главный мотив усилий с целью начала переговоров на КР в прошлом году, равно как и переговоров по оттавской Конвенции. Ну и, наконец, неоспорим тот факт, что КР может сейчас действовать. В отношении Протокола II КОВ мы вновь подтверждаем, что мы придаем важное значение его ратификации и скорейшему вступлению в силу. Мы не возражаем против надлежащего полноценного использования этого документа, но мы испытываем озабоченность по поводу хронологических рамок и процедурной практики.

Чем больше времени пройдет до рассмотрения этой проблемы, тем больше людей пострадают от ППНМ. На прошлой неделе нас спрашивали, не урегулирует ли эту проблему пятый Протокол к КОВ. Чтобы начать переговоры в рамках Конвенции по конкретным видам обычных вооружений, большинству Высоких Договаривающихся Сторон нужно будет договориться о созыве Конференции по рассмотрению поправок к Конвенции либо путем переговоров относительно Протокола V, либо путем внесения поправок в Протокол II. А для этого, вероятно, потребуется время.

(Г-н Якубовский, Польша)

Вопреки некоторым взглядам, переговоры по договору на КР не должны занять так уж много времени. Хотя каждый договор по-своему уникален, в данном случае есть прецедент, на который могли бы опереться переговоры. Однако, пока мы не приступили к переговорам, мы не хотим каким бы то ни было образом предвосхищать точный облик окончательного договора.

Нас также спрашивали, не оказал бы ли такой документ воздействие на определения или юридические обязательства, вытекающие из других связанных с этим договоров, таких, как Оттавская Конвенция или Протокол II с поправками, или на усилия, направленные на универсализацию таких соответствующих документов. В этом отношении я хотел бы просто подчеркнуть, что подавляющее большинство государств, призывающих сейчас к повторному назначению Специального координатора и к началу переговоров, подписали как Оттавскую Конвенцию, так и Протокол II с поправками. Очевидно, что ни одно государство не будет поощрять какое-либо соглашение, которое противоречило бы его обязательствам по таким соответствующим договорам. Мы настоятельно призываем как можно скорее вновь назначить Специального координатора, с тем чтобы этот процесс мог начаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Польши за его выступление и теплые слова в адрес Председателя, и в частности в адрес моей страны.

Как вы знаете, посол Российской Федерации Григорий Берденников со дня на день покинет свой пост на Конференции и возглавит разоруженческий департамент Министерства иностранных дел в Москве. Он более пяти лет представлял свое правительство на Конференции за это время внес бесценный вклад в нашу работу. Он имел возможность принимать активное участие в переговорах, которые вела Конференция по Конвенции о запрещении химического оружия и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому я хотел бы от имени всех нас пожелать ему успеха на новом поприще и счастья в личной жизни, ничуть не сомневаясь в том, что он будет и впредь вдохновлять нашу работу в своем новом качестве. Г-н посол Берденников, Вы имеете слово.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам успехов на этом ответственном посту. Впервые, в Вашем лице, представитель страны-нечлена Организации Объединенных Наций стал Председателем КР. Это еще раз подтверждает тот факт, что КР является самостоятельным переговорным форумом со своими правилами процедуры, а не органом ООН.

Хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику уважаемому послу Швеции Ларсу Норбергу. За короткий период пребывания на посту Председателя он сумел добиться почти таких же результатов, для достижения которых Конференции потребовался весь предшествующий 1997 год. Теперь у нас уже есть повестка дня, и КР может сосредоточиться на том, какую практическую работу следует проводить в ее рамках.

Моя миссия на Конференции подошла к концу. Я попросил сегодня слово, чтобы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за теплые слова, сказанные в мой адрес, и всех уважаемых коллег и сотрудников секретариата Конференции за их доброе отношение и сотрудничество со мной лично и с российской делегацией в целом за те четыре с половиной

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

года, когда я имел честь быть представителем России на КР. Если к этому добавить еще пять лет работы здесь в 80-х годах, то получается, что меня связывает с КР почти десятилетний период.

Я помню, когда я пришел в отдел разоружения МИДа в семидесятых годах, ветераны-разоруженцы говорили в полушутку: в нашем деле трудно только первые десять лет, а потом ничего – привыкаешь. Сейчас, на основе опыта, могу подтвердить – они оказались правы, хотя, может быть, упомянутая цифра была несколько занижена.

В этой связи не могу не упомянуть о своих старших коллегах – российских дипломатах-разоруженцах, с которыми мне посчастливилось непосредственно работать и которых я считаю своими учителями и к которым я испытываю чувство глубокой благодарности и уважения – послов Виктора Карпова, Виктора Исраэляна, Роланда Тимербаева, Юрия Назаркина, а также, конечно, Владимира Петровского, нынешнего Генерального секретаря КР.

Я уверен, что переговорный орган, где были разработаны такие важнейшие для поддержания мира и международной безопасности соглашения, как Договор о нераспространения ядерного оружия, Конвенция о запрещении химического оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и другие, заслуживает всяческой поддержки. Считаю, что на КР должна возобновиться практическая работа по таким вопросам, как запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, запрещение на глобальной основе противопехотных мин и, в первую очередь, запрет их экспорта и импорта, предотвращение гонки вооружений в космосе, "негативные" гарантии и т.д. В перспективе, когда дело дойдет до практического претворения в жизнь конечной цели ликвидации ядерного оружия, станут, по-видимому, необходимыми и многосторонние переговоры по соответствующему международному соглашению. Пока, однако, до этого дело не дошло, и сейчас необходимо сделать все, чтобы шел вперед процесс сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений в соответствии с уже достигнутыми двусторонними договоренностями, которые были поддержаны международным сообществом.

Моя будущая работа в Москве, я надеюсь, даст мне возможность внимательно следить за событиями на Конференции по разоружению. Как и сейчас, мы будем делать все возможное, чтобы способствовать конструктивной работе этого уникального переговорного органа.

Наша Конференция работает не в вакууме. И поэтому особенно жаль, что КР пробуксовывает сейчас, когда нет внешних факторов, которые затрудняли бы ее работу – конфронтация "холодной войны" осталась в прошлом, нет и "горячих" локальных войн. Если, не дай Бог, это положение изменится и что-то опять вспыхнет в той или иной точке мира, я думаю, мы все будем вспоминать нынешний период как время упущенных возможностей.

Разрешите пожелать Вам и всем коллегам успехов и, главное, поскорее преодолеть нынешний трудный период в деятельности КР. Думаю, что есть основания надеяться на то, что вопросы процедуры перестанут наконец быть существом ее работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Берденникова за его выступление.

Желают ли взять слово еще какие-либо делегации?

(Председатель)

Поскольку желающих нет, сейчас я вынесу на решение Конференции просьбы Саудовской Аравии, Коста-Рики и Судана об участии в качестве наблюдателей в работе Конференции в 1998 году. Эти просьбы имеются у вас в записке Председателя под условным обозначением CD/WP.495. Одобряет ли Конференция эти просьбы.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 26 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.